

УДК 340.15 **РЕСОЦИАЛИЗАЦИЯ ВДОВ
В ИНДИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ
(историко-правовой аспект)**

© 2020

Я.В. Безносова

Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Статья посвящена изучению эволюции правового статуса вдовы в истории индийской цивилизации. Делается вывод о том, что ещё в догосударственный период предки современных индийцев практиковали ритуал самоубийства вдовы, совершение которого было необходимо для перехода её вместе с супругом в иной мир с целью продолжения исполнения ею супружеских обязанностей. Начиная с V тысячелетия до н.э. источники не упоминают более о данном ритуале, но предписывают вдове вести крайне аскетический образ жизни, запрещая ей повторное замужество. Приблизительно в IV–V вв. н.э. возрождается практика совершения ритуального самосожжения вдовы, однако она приобретает иное религиозное значение, превращаясь из ритуала самоубийства в очистительный ритуал жертвоприношения – сати. Лишь в период Нового времени сложились необходимые условия для осознания всей парадоксальности данной практики. Индийские реформаторские общественные организации, английское колониальное правительство, а затем власти независимой Республики Индии сосредоточили внимание на мероприятиях по ресоциализации вдов.

Ключевые слова: Индия, дхармашастры, дхарма, сати, ресоциализация вдов, Акт о предотвращении сати.

Я.В. Безносова

*Старший преподаватель кафедры теории
и истории государства и права
юридического факультета
Национального исследовательского
Нижегородского государственного
университета им. Н.И. Лобачевского,
кандидат юридических наук*

На протяжении значительного периода истории индийского общества его религиозному мировоззрению было присуще устойчивое представление о том, что женщине-вдове должно быть отказано в полноценной жизни в рамках социума. На разных этапах исторического развития вдовам предписывались различные «благодетельные», с точки зрения религии, варианты поведения: от полной изоляции от общества и

всех его благ до ритуального самоубийства (сати).

Известно, что ещё до прихода предков современных индийцев – ариев – на территорию Индостана в их ритуальной практике было распространено самоубийство или убийство вдов (исначально в форме погребения заживо, позднее замененного на сожжение). Истоки данного обычая крылись в представлении древних ариев о том, что жена как верная спутница своего супруга обязана была сопровождать его и в загробном мире, чтобы продолжать исполнять в отношении него свои супружеские обязанности. Таким образом, значение в данном ритуале имел сам факт смерти вдовы и перехода её в иной мир¹.

В середине I тысячелетия до н.э. указанный обычай исчезает. Во всяком случае, о нём не упоминается ни слова в текстах сохранившихся и дошедших до нашего времени религиозно-этических трактатов древних индийцев – дхармашастр и дхармашастр.

Вместе с тем дхармашастры Ману (II в. до н.э. – II в. н.э.) и Яджнавалкьи (II – III вв. н.э.) возлагают на супругу после смерти её мужа обязанность вести монашеский образ жизни, при котором вдова должна была спать на сырой земле под открытым небом и отказывать себе в обильной пище, питаясь кореньями и плодами. Кроме того, указанные источники содержат ясно выраженный запрет повторного брака для вдовы: «Женщина-вдова не должна быть вручаема дваждырожденными другому мужу, так как вручающие другому могут нарушить вечную

дхарму. В священных текстах, касающихся брака, поручение нигде не упоминается, а в правилах, касающихся брака, не сказано о браке вдовы. С тех пор добродетельные порицают того, кто по глупости соединяется ради потомства для другого с женщиной, лишившейся мужа»²; «Та супруга, которая не приближается к другому, независимо от того, умер её муж или жив, обретает славу в этом мире и радуется с Умой»³.

В отличие от вышеупомянутых дхармашастр Ману и Яджнавалкьи, шастра Нарады, датируемая обычно IV–V вв. н.э., не содержит указанного запрета, более того, она прямо предписывает вдове повторное замужество: «Если муж пропал, умер, стал отшельником, не является мужчиной, изгнан из касты – в этих пяти крайних обстоятельствах для женщин предписан новый муж»⁴. При этом Нарада объясняет необходимость повторного замужества предназначением женщины, которое заключается, по мнению автора трактата, в том, чтобы рожать потомство.

Не ранее четвертого столетия новой эры, как полагает профессор А.Н. Стоянов, появляются следы возрождения обычая самосожжения вдов на погребальном костре своего супруга. Причинами его появления, по мнению ученого, становятся «усиление фанатизма, эгоизм и корысть родственников и брахманов, извлекавших выгоды из имущества вдовы»⁵.

Как указывает исследователь Г.С. Ковтун, в V–VII вв. н.э. данный обычай был возведён в статус ритуала, получившего название «сати» (в честь мифической богини Сати – дочери ведического бога Дакши и первой жены бога Шивы, – которая является для индусов символом добродетельной жены)⁶. В отличие от практики сожжения или самосожжения вдов, существовавшей у арийцев на ранних этапах социогенеза, а также характерной для ряда других народов в древности, в Индии, начиная с периода раннего Средневековья, сати рассматривался как одна из форм совершения жертвоприношения, являясь ритуалом не самоубийства, а ритуалом жертвоприношения. Сати получил освящение брахманским жречеством, которое настаивало на том, что данный ритуал предписан священными книгами как религиозно-этический долг (дхарма), исполнение которого приводит к освобождению (мокше). По замечанию Г.С. Ковтуна, священный смысл ритуала сати заключался в том, что «вдова, взошедшая на погребальный костер мужа и заживо сгоревшая с его телом, искупает не только свои грехи, но и грехи мужа, очищает

их обоих и тем самым обеспечивает возможность освобождения... Поэтому сати не только одобрялось общественным мнением, но и превратилось в специфическую форму посмертного обожествления женщины. На территории штатов Раджастан, Мадхья-Прадеш, Махараштра было найдено около 150 мемориальных камней, также называемых “сати”, посвященных памяти вдов, совершивших самосожжение»⁷.

Вплоть до XIX в. религиозное мировоззрение, в основе которого лежало строгое следование дхарме – религиозно-этическому долгу, установленному свыше для представителей различных варн, – безраздельно господствовало в общественном сознании индийцев. Частью этого мировоззрения была твердая вера в необходимость совершения сати. Освященный индуизмом, данный ритуал был нерушим.

Лишь в XIX в. после установления колониального господства в Индии, способствовавшего проникновению элементов европейской правовой культуры в традиционную нормативную систему индийского общества, стало возможным разорвать догматические путы и по-новому взглянуть на существующую религиозную практику. Как указывает исследователь К.И. Шинкаренко, «новые условия XIX в. (включение Индии в мировое капиталистическое хозяйство, начало промышленного развития страны) потребовали от жителей Индии проявления новых качеств – предприимчивости, умения делать собственный осознанный выбор, не оглядываясь на довлеющие установки и мнение общины, касты; возникла необходимость замены религиозно-брахманского традиционного образования современным, основанным на передовых научных знаниях и достижениях. Именно представители нового социального слоя – интеллигенции, – получившие европейское образование выходцы из городского среднего класса, смогли критическим взглядом оценить порядки и представления традиционного общества и предложить ему свой вариант модернизации»⁸.

Борьба с ортодоксально настроенным брахманским жречеством за защиту прав индийских женщин в целом и за искоренение ритуала сати в частности началась как усилиями отдельных общественных деятелей, так и общественных религиозно-просветительских реформаторских организаций, среди которых наиболее значительную роль сыграли общества «Брахмо Самадж», «Пратхана Самадж», «Арья Самадж».

Как отмечает К.И. Шинкаренко, первым индийцем в колониальной Индии, который не только заговорил об угнетенном положении

женщины в индусском обществе, но и начал проводить вместе со своими единомышленниками разъяснительную работу среди соседей и знакомых, готовых совершить церемонию сати, стал бенгальский просветитель, философ и реформатор Раммохан Рай. Ученый указывает на то, что «гневно и беспощадно обличая сати, Рай вместе с тем предлагал собственную программу социального реформаторства новой эпохи, состоявшую из 4 важнейших пунктов: 1) введение образования для женщин; 2) освобождение женщин от тирании патриархального общества, в котором правят мужчины; 3) борьба с индусским многоженством; 4) утверждение равноправия женщин и мужчин во всех сферах жизни, в первую очередь в семье»⁹.

Деятельность Р. Рая и его сторонников встретила агрессивное противодействие со стороны ортодоксально настроенных брахманов, но, несмотря на это, она всё же дала положительные результаты: если в 1818 г. в Калькутте было зарегистрировано 839 случаев совершения сати, то в 1819 г. – уже 650, а в 1820 г. эта цифра снизилась до 598¹⁰.

Говоря в целом об индийском реформаторском движении, выступавшем в защиту прав индийских женщин, следует отметить, что оно в качестве приоритетных направлений преобразований рассматривало повышение образовательного уровня женщин-индусок, подавляющее большинство которых не владело элементарными навыками чтения и письма, а также вовлечение женщин в сферу общественного труда, что предопределило в дальнейшем их участие в политической деятельности, способствовало выдвижению ими собственных требований о повышении своего социально-правового положения¹¹.

Начавшись усилиями со стороны самих индийцев, борьба с целым рядом вредоносных обычаев, среди которых были кастовость, требование приданого семьёй жениха от семьи невесты, детские браки, запрет повторного замужества для вдов, наконец, ритуал сати, и другие, впоследствии была подхвачена колониальными властями, которые пошли по пути законодательного запрещения сати.

В декабре 1829 г. генерал-губернатор Индии лорд Уильям Бентинк подписал Постановление № 17¹² «Об объявлении обычая сати известного как сожжение или погребение заживо индусских вдов, противозаконным деянием, наказываемым уголовными судами». Постановление запрещало сати на всей территории Бенгальского президентства, объявляя его уголовно наказуемым деянием. Пункт 1 постановления гласил, что

данный обычай является противным человеческой природе и не выступает с точки зрения индуизма обязательным для соблюдения и исполнения. Пункт 3 постановления предписывал местным землевладельцам, сборщикам податей, старостам деревень и административным служащим низового уровня незамедлительно сообщать полицейским чиновникам о любых признаках готовящегося сати, в случае же если последние проявляли «умышленное пренебрежение» своими обязанностями и не торопились предотвратить сожжение вдовы, на них могло быть наложено взыскание в виде штрафа в размере 200 рупий или же тюремного заключения на срок до 6 месяцев. При этом, согласно п. 4 постановления, уголовно наказуемыми признавались содействие совершению сати, а также подстрекательство к его совершению, что приравнивалось к убийству по неосторожности и подлежало наказанию в виде штрафа или тюремного заключения, «налагаемого по усмотрению суда исходя из характера и обстоятельств дела».

Несмотря на предпринятые меры по борьбе с ритуалом сати, отдельные случаи его совершения продолжали происходить, причем уже в новом – XX веке. Так, в 1970–1980-х гг. было зарегистрировано несколько случаев совершения сати в штатах Раджастан и Мадхья-Прадеш. Наконец, после очередного акта саможжения, совершенного в 1987 г. 18-летней Рул Канвар в деревне Диорана штата Раджастан¹³, власти уже независимой Республики Индии взяли за разработку проекта Закона о предотвращении совершения сати¹⁴ (далее – Закон), который был принят в этом же году и вступил в силу в 1988 г.

Как указывает Н.А. Крашенинникова, «жесткие запретительные меры этого Закона были направлены, главным образом, против ортодоксально настроенных групп индусов, деятельности некоторых храмов, других религиозных индусских учреждений, которые возрождали практику сати, прославляли этот антигуманный обычай вместе с обожествлением женщин, совершивших его во имя своего долга верности умершему мужу»¹⁵.

Вслед за Постановлением № 17 1829 г. преамбула Закона гласила, что обычай совершения сати является противным человеческой природе и ни одной из религий Индии не предписывается в качестве императивного долга. Цель разработки данного Закона заключалась в «принятии более эффективных мер, направленных на предотвращение совершения сати и его прославления»¹⁶.

В части 1 Закона, где формулировались основные понятия, указывалось, что под «сати» следовало понимать «сожжение или захоронение заживо вдовы вместе с телом ее умершего мужа или любого другого родственника или с любым предметом или вещью, связанными с мужем или таким родственником, а равно сожжение или захоронение заживо любой женщины вместе с телом любого из ее родственников, независимо от того, считается ли такое сожжение или погребение добровольным со стороны вдовы или женщины»¹⁷.

Под «прославлением сати», с точки зрения законодателя, понимались следующие деяния: соблюдение любой церемонии, связанной с совершением сати; поддержка или распространение практики сати любым способом; организация в любой форме восхваления лица, совершившего сати; создание доверительной собственности или денежного фонда, строительство храма или другого сооружения, проведение любой формы богослужения или проведение любой церемонии с целью увековечения чести или сохранения памяти лица, совершившего сати.

Часть 2 Закона содержала конкретные составы преступлений и наказания за них. Так, попытка совершения сати каралась наказанием в виде тюремного заключения на срок до одного года, либо штрафом, либо и той и другой санкцией одновременно. Подстрекательство к совершению сати подлежало наказанию в виде смертной казни или пожизненного заключения со штрафом. При этом Закон подробно регламентировал перечень деяний, относящихся к подстрекательству: а) любое побуждение вдовы или женщины к сожжению или погребению заживо вместе с телом ее покойного мужа или с любым другим родственником или с любым предметом или вещью, связанными с мужем или таким родственником, независимо от того, находится ли она в здравом уме, или в состоянии опьянения, или в ином состоянии, препятствующем осуществлению ее свободной воли; б) приложение усилий к тому, чтобы заставить вдову или женщину поверить в то, что совершение сати приведет к некоторой духовной выгоде для нее или ее умершего мужа или родственника или к общему благополучию семьи; в) поощрение вдовы или женщины к тому, чтобы они оставались непоколебимыми в своей решимости совершить сати; г) участие в любой процессии в связи с совершением сати или оказание помощи вдове или женщине в ее решении совершить сати, взяв ее вместе с телом ее умершего мужа или родственника

на кремацию или захоронение; д) присутствие в месте совершения сати в качестве активного участника его проведения; е) воспрепятствование спасению вдовы или женщины от сожжения или захоронения заживо; ж) воспрепятствование полиции в исполнении ею обязанностей по принятию любых мер с целью предотвращения совершения сати.

И, наконец, такой состав преступления, как прославление сати, наказывался, согласно Закону, тюремным заключением на срок от одного года до семи лет и штрафом в размере от пяти тысяч до тридцати тысяч рупий.

В части 3 Закона суд наделялся правом вынести распоряжение о сношении храма или сооружения, в котором совершались богослужения или церемонии прославления сати, а часть 5 содержала указание на то, что иски против правительства штата или его должностных лиц по поводу «каких-либо действий, предпринятых ими с доброй совестью и намерением обеспечить исполнение Закона»¹⁸ не принимались к судебному рассмотрению. Кроме того, все должностные лица правительства штата обязывались оказывать помощь полиции в целях исполнения Закона. Должностные лица в деревнях должны были немедленно сообщать в ближайший полицейский участок о готовящемся или совершенном сати.

Безусловно, все указанные мероприятия – просветительская работа со стороны общественных организаций и отдельных общественных деятелей, а также меры со стороны государства на законодательном уровне – принесли положительные результаты в борьбе с закостенелым брахманским ритуализмом. Однако относительно недавно зафиксированный случай очередного совершения сати, когда в 2008 г. в г. Райпур 75-летняя вдова после смерти супруга сожгла себя на его погребальном костре¹⁹, свидетельствует о том, что ещё рано останавливаться на достигнутом и основные усилия следует сосредоточить в направлении трансформации веками складывающегося и доведенного брахманами до гипертрофированных форм религиозного мировоззрения индийцев.

Библиографический список

1. Lord William Bentinck, Sati Regulation XVII, A.D. 1829 of the Bengal Code: 4 December 1829 // The History of Doing. New Delhi, 1993. P. 164–165.
2. The Commission of Sati (Prevention) Act (No. 3 of 1988). URL: <https://wcd.nic.in/commission-sati-prevention-act-1987-3-1988-excluding-administration-criminal-justice-regard-offences>.

3. Дхармашастра Нарады / Пер. с санскрита и комментариев А.А. Вигасина и А.М. Самозванцева. М.: Восточная литература, 1998. 256 с.
4. Законы Ману / Перевод С.Д. Эльмановича, проверенный и исправленный Г.Ф. Ильиным. М.: Наука, 1992 [Электронный ресурс]. URL: <http://philosophy.ru/library/asiatica/indica/samhita/manu/rus.html>.
5. Ковтун Г.С. Истоки и священный смысл ритуала сати: социологическая интерпретация // Вестник ДВО РАН. 2008. № 2. С. 43–54.
6. Крашенинникова Н. А. Правовая культура современной Индии: инновационные и традиционные черты. М.: Норма, 2009. 304 с.
7. Крашенинникова Н.А. Противостояние консервативного традиционализма и современного законодательства в Индии // Всеобщая декларация прав человека: универсализм и многообразие опытов. М.: ИГП РАН, 2009. С. 185–194.
8. Самозванцев А.М. Книга мудреца Яджнавалкьи. М.: Восточная литература, 1994. 376 с.
9. Стоянов А.Н. Семья, брак и юридическое положение женщины по законодательным памятникам Индии. Харьков: Унив. тип., 1885. 45 с.
10. Шинкаренко К.И. Борьба индийских реформаторов за повышение социального и правового статуса женщин в колониальной Индии // Вестник Московского университета. Сер. 11: Право. 2009. № 5. С. 77–88.

---

¹ Ковтун Г.С. Истоки и священный смысл ритуала сати: социологическая интерпретация // Вестник ДВО РАН. 2008. № 2. С. 49.

² Дхармашастра Ману, IX. 64–68.

³ Дхармашастра Яджнавалкьи, I. 75.

⁴ Дхармашастра Нарады, 12. 97.

⁵ Стоянов А.Н. Семья, брак и юридическое положение женщины по законодательным памятникам Индии. Харьков: Унив. тип., 1885. С. 24.

⁶ Ковтун Г.С. Истоки и священный смысл ритуала сати: социологическая интерпретация // Вестник ДВО РАН. 2008. № 2. С. 51.

⁷ Там же. С. 51, 54.

⁸ Шинкаренко К.И. Борьба индийских реформаторов за повышение социального и правового статуса женщин в колониальной Индии // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2009. № 5. С. 78.

⁹ Там же. С. 81.

¹⁰ Там же. С. 77–88.

¹¹ Там же. С. 86.

¹² Lord William Bentinck, Sati Regulation XVII, A.D. 1829 of the Bengal Code: 4 December 1829 // The History of Doing. New Delhi, 1993. P. 164.

¹³ Крашенинникова Н. А. Правовая культура современной Индии: инновационные и традиционные черты. М.: Норма, 2009. С. 282.

¹⁴ The Commission of Sati (Prevention) Act (No. 3 of 1988). URL: <https://wcd.nic.in/commission-sati-prevention-act-1987-3-1988-excluding-administration-criminal-justice-regard-offences> (дата обращения: 21.02.2020).

¹⁵ Крашенинникова Н.А. Противостояние консервативного традиционализма и современного законодательства в Индии // Всеобщая декларация прав человека: универсализм и многообразие опытов. М.: ИГП РАН, 2009. С. 193.

¹⁶ The Commission of Sati (Prevention) Act (No. 3 of 1988). URL: <https://wcd.nic.in/commission-sati-prevention-act-1987-3-1988-excluding-administration-criminal-justice-regard-offences> (дата обращения: 21.02.2020).

¹⁷ The Commission of Sati (Prevention) Act (No. 3 of 1988). URL: <https://wcd.nic.in/commission-sati-prevention-act-1987-3-1988-excluding-administration-criminal-justice-regard-offences> (дата обращения: 21.02.2020).

¹⁸ The Commission of Sati (Prevention) Act (No. 3 of 1988). URL: <https://wcd.nic.in/commission-sati-prevention-act-1987-3-1988-excluding-administration-criminal-justice-regard-offences> (дата обращения: 21.02.2020).

¹⁹ Шинкаренко К.И. Указ. соч. С. 79.

**RESOCIALIZATION OF WIDOWS IN INDIAN SOCIETY
(historical and legal aspect)**

Ya.V. Beznosova

*Senior lecturer in the Department of Theory and History of State and Law at the Law Faculty
of the Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Candidate of Sciences (Law)*

The article presents a study of the evolution of the legal status of a widow in the history of Indian civilization. It is concluded that in the pre-state period, the ancestors of modern Indians practiced ritual suicide of the widow. This ritual was required to move the widow together with her husband to another world to continue performing her marital duties. Since the 5th century BC, sources have not mentioned this ritual anymore, but widows were required to lead extremely ascetic lives and were forbidden to remarry. Around the 4th-5th centuries AD, the practice of performing the ritual self-immolation of a widow was revived, but it acquired a different religious significance, turning from a suicide ritual into a cleansing ritual of sacrifice known as sati. Only in the period of modern times the necessary conditions appeared for realizing the entire paradoxical nature of this practice. Indian reformist social organizations, the British colonial government, and then the authorities of the independent Republic of India have focused on measures to re-socialize widows.

Keywords: India, dharmasastras, dharma, sati, re-socialization of widows, Commission of Sati (Prevention) Act.